

Они услышали звуки боя неподалеку, но очень быстро волны духовной силы утихли, и битва закончилась. Они устроили там засаду и захватили проклятых, которые бросились в кровавый бой. Их численность была ограничена, и было очевидно, что они не могли просто вмешаться в кровавую битву. Таким образом, они могли только реализовать эту боевую тактику окружения и захвата противника.

Очень быстро два брата из расы рогов схватили солдата светлой расы и подошли: «Будда, мы взяли в плен того, кто все еще обладает некоторым разумом».

Мо Вэнь оглянулся. Раса рогов была могущественной ветвью расы демонов. Обычно у них была злая натура, но у двух людей перед ним была внушающая благоговейный трепет аура. Никто не мог почувствовать в них зла и обмана, которые должны были быть у представителей демонической расы.

Солдат светлой расы, которого они захватили, изначально был небесным существом с крыльями. Такие как он потребляли свет, и все их действия были справедливы и благородны. Однако под действием проклятия этот солдат был полон зла. Его крылья были сломаны у корней, обнажая две белые кости. Его глаза были окрашены в убийственный красновато-фиолетовый цвет.

«Гааарр, умри!- увидев Мо Вэня, он дико закричал. Но очень скоро в его глазах появились боль и мольба. — Спаси меня ... убей, убей меня, быстро!...»

Его душа боролась с проклятием, в то время как его воля покорилась хаосу и резне, вызванных им. Однако его качества как представителя светлой расы позволяли ему сохранять ясную голову.

Мо Вэнь улыбнулся и протянул руку к солдату. Позади него зажегся свет Будды, и оттуда выплыло кольцо. Боль и жестокость на лице солдата светлой расы мгновенно смягчились. Солдат был ошеломлен, когда посмотрел на руку, которую протянул ему Мо Вэнь, прежде чем бессознательно потянулся, чтобы схватить ее.

В одно мгновение свет и тень сменили друг друга в глазах Мо Вэня, и время, казалось, повернулось вспять. В мгновение ока он увидел в темноте одинокий огонек, исходящий от маленького разума. Это была душа, которая была окутана злым проклятием, душа, которая пострадала. Она находилась в центре сознания солдата светлой расы. Здесь же закрепилось и проклятие хаоса.

«Будда поможет только тем, кто помогает себе сам. Бездна страданий безгранична, но покайтесь, и вы будете спасены!»

Мо Вэнь легонько пропел заклинание Будды. В одно мгновение золотое солнце внезапно поднялось из этой тьмы, и ослепительный свет Будды осветил все вокруг. Темнота внезапно сгустилась в черный дым, поймав внутри себя в ловушку частицу разума, и изо всех сил сопротивляясь.

Однако свет Будды продолжал сиять бесконечно. Черный дым постепенно становился все слабее и, наконец, выплюнул кусочек разума.

Мо Вэнь чувствовал, что проклятие было побеждено и рассеяно из разума солдата светлой расы. В то же время он чувствовал, что его собственная душа стала немного сильнее от этого процесса. Хотя это было незначительно, это был реальный прогресс. Эта могущественная душа слабо формировала тень ядра. Было совершенно очевидно, что как только это ядро накопится,

Мо Вэнь сможет продвинуться в область Пустотного ядра.

Мо Вэнь открыл глаза. Солдат светлой расы очнулся. Черные слезы, похожие на кровь, потекли из его глаз и окрасили лицо. Между тем, его злобные красновато-фиолетовые глаза медленно начали восстанавливать первоначальный золотой цвет, который был уникален для светлой расы.

“Я... ты...” — запинаясь, проговорил солдат светлой расы. Он вспомнил, что произошло, бойню, которую он пережил, а также свое спасение только что. Он также чувствовал чудесные изменения в своем теле. Проклятие понемногу рассеивалось, и его душа постепенно восстанавливалась среди лужи света и понемногу собирала свою энергию. Расслабляющее ощущение заставило его почувствовать себя комфортно. Все это было из-за лысого парня, стоящего перед ним. Сила благодати исходила от руки, которая держала его.

Мо Вэнь улыбнулся и отпустил руку, сжимавшую ладонь солдата светлой расы: “Привет. С возвращением. Твое проклятие временно снято. Хочешь вступить в Армию сопротивления? Меня зовут Мо Вэнь, но все называют меня Буддой”.

“Я Линг Конг... что вы имеете в виду, говоря «временно»? ”- осторожно спросил солдат светлой расы.

«Эй! Следи за своим тоном! Будет лучше, если ты будешь более вежлив. Ты должен помнить, кто спас тебя», - Сенсен, представитель расы рогов, сказал свое слово. Он высвободил часть своей силы, показывая, что он был экспертом Пустотного ядра! В глазах солдата светлой расы мелькнул намек на шок, но он подавил мысль о том, чтобы обернуться и посмотреть на человека с рогом. Вместо этого он уставился на Мо Вэня.

Мо Вэнь улыбнулся и объяснил: «В этом зеркальном мире сила хаоса повсюду. Когда проклятые остаются здесь надолго, они постепенно сходят с ума».

Линг Конг слегка кивнул головой. Он пережил процесс проклятия и, естественно, знал, что слова Мо Вэня были правдой. В этот момент еще один мощный грохочущий звук донесся с другого направления неподалеку. Линг Конг мгновенно увидел двух гоблинов Пустотного ядра, толкающих сумасшедшего эксперта-полиглаза.

Он был слегка шокирован. «У них четыре Пустотных ядра», — подумал он, мысленно подсчитывая. Затем он подозрительно посмотрел на нескольких человек, стоящих позади Мо Вэня, и догадался, что среди них тоже были Пустотные ядра. Более того, они были даже более могущественны, чем люди расы рогов и гоблины.

У него все еще были вопросы, которые он хотел задать, но Мо Вэнь кивнул. Затем Мо Вэнь повернулся и зашагал рядом с обезумевшим от ярости полиглазом. Он сжал одну из рук полиглаза.

Линг Конг широко раскрыл глаза, и в тот момент, когда Мо Вэнь схватил полиглаза за руку, обезумевший полиглаз замолчал! Затем, в одно мгновение, жестокая аура, которая была столь же мощной, как вулкан, также рассеялась ...

Линг Конг онемел от изумления. Как член светлой расы, он знал много тайн о душе. Он понимал, что делает этот лысый - его душа вошла в душу совершенно несовместимого с ним человека, когда он просто взял его за руку! Этот лысый был очень силен! Хотя у него была только сила высшей стадии основания, с точки зрения души, он превзошел более 90% Пустотных ядер.

Пока Линг Конг размышлял, его прервало тяжелое дыхание. Затем рядом с его ухом раздался громкий голос:

“Ты ведь Линг Конг, верно? Я Димас, человек-слон Димас. Ты не так уж плох. Хотя у тебя подозрительное настроение, это понятно. Будда рассеивает проклятие. В отличие от тебя, в этого парня проклятие проникло глубоко. Может пройти некоторое время, прежде чем мы узнаем, можно ли его спасти”.

Когда Линг Конг двинулся вперед, человек-слон пошел рядом с ним. Линг Конг был уверен, что если бы у него были какие-то плохие намерения по отношению к лысому, человек-слон мог бы немедленно заблокировать его. Линг Конг улыбнулся человеку-слону. Несмотря на то, что человек-слон сторожил его и его белоснежные клыки были довольно свирепыми, Линг Конг знал, что человек-слон улыбается ему. Он предположил, что это было определено потому, что человек-слон видел такие сцены много раз. Многие люди были спасены от проклятия, как и он.

Поэтому он посмотрел на человека-слона и спросил: «Так как это место было разъедено Хаосом, как вы остаетесь с ясной головой?»

Слоновый бивень Димаса слегка изогнулся, и на его лице появилось благочестивое выражение: “Пока мы следуем за Буддой, мы способны сохранять наше чувство себя. Он - наш спаситель и спаситель этого мира. Вот почему мы, разные цивилизации, можем объединиться. Мы помним о наших трудностях и благодарны ему за наше выживание!”

Солдат светлой расы, наконец, понял, что все парни, стоявшие позади лысого, кроме этого человека-слона, были могущественными экспертами Пустотного ядра. Более того, они здесь постоянно сражались не на жизнь, а на смерть. Они сражались бы с любым, кого встретили бы снаружи, но здесь они были чрезвычайно миролюбивы друг к другу.

Он успокоился и постепенно восстановил воспоминания о том, как его проклинали. Он был зомби, которому лучше умереть, и его душа постоянно боролась. Если бы он мог наслаждаться вкусом жизни, то заплатил бы за это любую цену!

В этот момент полиглаз внезапно издал печальный и пронзительный вопль. Он в бешенстве крутил своим связанным телом, и гнев вспыхнул на лицах двух гоблинов. Однако Мо Вэнь протянул руку и остановил их: “Все в порядке. Просто ... он не может принять это”.

Линг Конг с серьезным выражением лица посмотрел на упавшего в обморок полиглаза. От того не исходила убийственная аура. Было совершенно очевидно, что его проклятие было устранено, но...

“Он сумасшедший. Он совершенно сумасшедший. Ах”, - человек-слон тихо и глухо вздохнул.

Линг Конг обернулся и увидел белые зубы человека-слона. Он спросил: “Много ли таких людей? А как насчет таких, как я?”

Димас покачал головой: “К сожалению, таких счастливиц, как ты, очень мало. Многие из них - сумасшедшие, которых невозможно спасти. Даже если их проклятие было устранено, их душа ушла навсегда”.

Линг Конг кивнул головой и громко сказал: “Я готов вступить в Армию сопротивления. Я могу сделать все, что вам угодно!”

Мо Вэнь улыбнулся: “Приведи ко мне как можно больше счастливиц, оставшихся в живых.

Будда доброжелателен”.

Да, Мо Вэнь намеренно использовал классический рекламный слоган, поскольку ритуалы были здесь очень важны. Если он хотел, чтобы эти последователи уверовали в его могущество, он должен был сначала поверить в него сам!

Путешествуя по зеркальному миру, он обнаружил, что сила, которой он когда-то так гордился, ничтожна. Однако сутра, которая передавалась из поколения в поколение в семье Мо, вызвала мистические эффекты и позволила Мо Вэню увидеть новый путь развития.

Среди землян Мо Вэнь обладал большим умом и большим сердцем. В то же время он обладал большим упорством и богатым боевым опытом.

Для экспертов, которые следовали за ним, он был их единственным спасением. Эти люди также станут силами, которые помогут земле подняться.

Он был Буддой, Буддой с Земли!

...

Избавление от Горста дало Лао Вану несколько дней покоя, чтобы хорошенько подумать и разобраться в своих личных делах. Он не тратил свои деньги. Сейчас он мог усовершенствовать пилюли седьмого уровня, но что будет в будущем? Он не стал бы бедным от покупки еды или одежды, но он определенно был бы беден, если бы был расточителем.

Так продолжалось до тех пор, пока гонец из машинной расы не бросил бронзовое письмо возле грибного дома. Ассоциация правоохранительных органов снова пригласила его на дело, но, в отличие от обычной деятельности ассоциации, это была внешняя миссия.

Точно так же, как даже самые впечатляющие студенты с высокими способностями должны были адаптироваться к полевой работе, то же самое было и в ассоциации правоохранительных органов. Просто проходить через некоторые фиктивные дела и юридические исследования в их собственном кругу, очевидно, было недостаточно, чтобы стать квалифицированным правоприменителем.

Такого рода деятельность обычно организовывалась машинной расой, и раса насекомых редко принимала в ней участие. Однако на этот раз они пригласили Ван Чжуна. Честно говоря, это была форма признания, но она также была связана с местом, куда его пригласили — район Катанлыке. Это было «родное место» Лао Вана на Божественной территории. Если у Ассоциации правоохранительных органов была там миссия по обеспечению правопорядка, то привлечение такого местного жителя, как Ван Чжун, было, очевидно, очень кстати.

<http://tl.rulate.ru/book/637/2326612>